

Суздальцева Ирина Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В XVIII ? НАЧАЛЕ XX В.**

В статье представлены основные этапы формирования и особенности социально-экономической адаптации русского населения Дагестана в XVIII - начале XX в. При этом автором выделены районы компактного проживания русского населения и характер его размещения в регионе, основные направления хозяйственной деятельности и т.д. Формирование русского населения в многонациональной дагестанской среде способствовало усилению хозяйственных и культурных связей народов Дагестана и России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 174-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9.93.93/94

Исторические науки и археология

В статье представлены основные этапы формирования и особенности социально-экономической адаптации русского населения Дагестана в XVIII – начале XX в. При этом автором выделены районы компактного проживания русского населения и характер его размещения в регионе, основные направления хозяйственной деятельности и т.д. Формирование русского населения в многонациональной дагестанской среде способствовало усилению хозяйственных и культурных связей народов Дагестана и России.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; русское население; казаки; крестьяне; социально-экономическая адаптация; XVIII – начало XX в.

Суздальцева Ирина Анатольевна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
s.iren.a@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

В XVIII – начале XX века в Дагестане шел процесс формирования новых этнических групп населения, представленных выходцами из внутренних губерний России и Украины, из стран Закавказья и Европы. Основным этническим компонентом среди переселенцев было русское население, сыгравшее значительную роль в хозяйственно-экономической, социально-политической и культурной жизни края.

История русских в Дагестане насчитывает не одну сотню лет. В середине XVI в., после присоединения Казани и Астрахани, когда к России отошли земли по нижнему течению Терека, входившие до этого в Астраханское ханство, сюда стали прибывать первые беглые русские крестьяне. Во второй половине XVI в. их приток на Терек усилился. Здесь беглецы-крестьяне, холопы и другие опальные люди становились «казаками», т.е. вольными людьми, независимыми от государств. В конце XVI – начале XVII века в Прикаспии появились первые казачьи городки. В XVII-XVIII вв. казачье население на Тереке продолжало расти. При этом в XVIII в. наряду со стихийным переселением началось и правительственное заселение края. Период конца XVIII – первой половины XIX в. характеризуется ростом численности русских переселенцев за счет отставных офицеров и рядовых военнослужащих, казаков, гражданских чиновников и государственных крестьян. Кроме того, на Северный Кавказ ссылались раскольники и сектанты (за исключением Дагестанской области, которую казачья и сектантская колонизация почти не коснулись). Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права в России, началось активное крестьянское переселенческое движение, в ходе которого на территории Дагестана, особенно в северных и приморских районах, было основано большое число русских поселков и хуторов. Таким образом, до середины XIX в. социальной основой русского населения в Дагестане было казачество и отставные военные, а с середины XIX века в переселенческом движении преобладали различные категории крестьян.

Русские крестьяне в большинстве случаев создавали отдельные населенные пункты на купленных или арендованных землях или же проживали в селениях местных жителей (в слободе Хасавюрт, селениях Кандаураул, Умашаул, Баматбекюрт, Муцалаул, Аксай, Хамаюрт и др.). В 1897 г. в пределах современного Дагестана насчитывалось 44,6 тыс. человек русских, что составляло 6,3% всего населения [2; 3].

На основании закона от 15 апреля 1899 г. на Кавказе начались работы по обследованию свободных казенных земель и образованию на них переселенческих участков. С 1901 по 1908 г. на территории Дагестана было образовано семь переселенческих участков компактного проживания русского населения [7, с. 119].

Следует учитывать, что политика российского правительства по устройству и размещению в крае переселенцев проводилась часто за счет интересов коренного крестьянства, земельный вопрос которого оставался нерешенным. При этом русские крестьяне на новом месте волей правительства так же часто оказывались в условиях малоземелья, порой мало отличавшихся от тех, что вынудили их переселиться на другие земли.

В целом, основными районами формирования русского населения Дагестана (в современных границах) стали Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской области. В других районах (южные и горные округа Дагестанской области) обосновалось незначительное число русских переселенцев. Хотя принимающий социум не был бесконфликтным, все же для менталитета коренного и пришлого населения были характерны толерантность и открытость контактам.

Активными центрами притяжения русского населения стали слободы и города Дагестана (Кизляр, Хасавюрт, Темир-Хан-Шура, Чир-Юрт, Петровск, Дербент). В конце XIX – начале XX в. русские составляли около половины городского населения Дагестана, а в Дагестанской области более 70% русского населения проживало в городах. Так, в 1914 г. наибольший удельный вес русского городского населения Северного Кавказа приходился на Дагестанскую область, где 75,5% русских переселенцев проживало в городах [6, с. 60]. Это было следствием недостатка свободных земельных пространств, пригодных для ведения сельского хозяйства. В результате русское население Дагестанской области было в основном связано с деятельностью в городах.

Притоку русского населения в край способствовало строительство Дагестанского участка Владикавказской железной дороги, которая способствовала экономическому развитию региона и притоку рабочей силы из внутренних губерний России.

На всех этапах своего существования в крае русские переселенцы вступали в хозяйственно-экономические связи с местным населением, участвуя в качестве созидательной силы в хозяйственном развитии региона. Русские крестьяне явились проводниками более высокой земледельческой культуры и оказали существенное влияние на хозяйство и быт горцев. Одновременно, при освоении новой территории русским населением происходило приспособление и трансформация привнесенных навыков, складывался новый комплекс хозяйственно-бытового уклада, соответствующий природной среде.

Географическое положение Дагестана способствовало развитию здесь мореходства и рыбных промыслов, в развитии которых русское население исторически принимало активное участие. Широкое распространение рыболовство получило у терских казаков. С начала XIX в. стали применяться более совершенные методы и орудия лова. Владельцы рыбных угодий сдавали в аренду рыболовные участки русским промышленникам. В 80-90-х гг. XIX в. на побережье Каспия был создан ряд русских рыболовецких поселков [4, с. 21]. Начиная с середины 1880-х гг. рыболовство в Дагестане приобрело промышленный характер; оно почти целиком находилась в руках русских предпринимателей, и получило наибольшее развитие в крае на рубеже XIX-XX вв. в связи со строительством железной дороги.

В области сельского хозяйства с русскими переселенцами связано развитие в крае тонкорунного овцеводства, внедрение культуры картофеля, расширение ассортимента продуктов местного огородничества. Они были инициаторами возделывания десятков новых сортов винограда и фруктов. В районах компактного проживания русского населения широкое распространение получили виноградарство и виноделие. Так, в Кизлярском районе были созданы виноградники промышленного масштаба, где в конце XIX в. работало до 10 тыс. наемных рабочих [1, с. 115].

Хозяйство русских переселенцев отличалось более высокой организацией по уровню использования усовершенствованных орудий труда, что предопределяло высокую урожайность посевов. Благодаря хозяйственной деятельности русских переселенцев в Дагестане было распахано значительное количество ранее заброшенных и непригодных для земледелия площадей. За короткий период хозяйствования переселенцы очистили от кустарников, болот и камней большие земельные массивы, превратив их в сады и пашни.

Современные северокавказские исследователи отмечают, что русские крестьяне, обстраиваясь на новых землях, обставляли свой быт и производственную деятельность в соответствии с дотоле неизвестными на Северном Кавказе канонами русской аграрной цивилизации. Огромные сады и виноградники, племенные бугаи, бочки и кадки, паровые мельницы и рамочные ульи – весь этот живой и технический инвентарь, все это изобилие предметов и, как следствие, технологических приемов вращало в кавказскую землю, вписывалось в ландшафт.

Русский капитал, который вкладывался в экономику края, сыграл важную роль в появлении и развитии промышленности Дагестана. В ходе промышленного развития начался процесс формирования рабочего класса Дагестана, который складывался из русских, составлявших его костяк, и местных народностей.

Общение с русскими переселенцами и с представителями российской интеллигенции: учителями и врачами, работавшими в школах, больницах и на врачебных участках области благотворно сказывалось на местном населении, ослабляло недоверие горцев к русской школе и современной медицине, способствовало росту общей культуры края.

Русскому языку суждено было стать языком межнационального общения, языком сплочения, сотрудничества и консолидации народов Дагестана. Его проникновению в горскую среду способствовал ряд факторов, в том числе, рост русского населения края, открытие и функционирование русских светских школ, развитие массового отходничества в города России и т.д. [5, с. 90].

Русские переселенцы Дагестана, со своей стороны, испытывали на себе влияние национальной культуры, быта, традиций. Они научились готовить национальные блюда, стали украшать дом оружием, коврами и т.д.

Между русским и местным населением Дагестана в большинстве случаев складывались искренне дружеские отношения. С годами в дагестанском обществе стало расти число смешанных семей и межнациональных браков с участием представителей русского этноса.

После событий 1917 г. и начала гражданской войны в России численность русских в Дагестане сократилась, в том числе за счет оттока населения в другие регионы. Однако, к началу XX в. русское население стало неотъемлемой частью дагестанского общества. В целом переселенцы успешно адаптировались в новых для них социально-экономических условиях. С возникновением переселенческих поселков в Дагестане судьбы русского и местного крестьянства переплелись, и дальнейшее их развитие происходило в процессе взаимовлияния во всех сферах жизни.

Список литературы

1. **Гарунова Н. Н.** Первое в России Кизлярское казенное училище виноградарства и виноделия (начало XIX века) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 115-119.
2. **Данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.** М., 1905. Вып. 62.
3. **Данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.** М., 1905. Вып. 68.
4. **Иноземцева Е. И.** Из истории морехозяйственной деятельности народов Дагестана // Вестник института ИАЭ. 2005. № 4. С. 12-23.
5. **Лысенко Ю. М.** К истории становления русского языка как средства межнационального общения в Дагестане (20-30 е годы XX в.) // Русский язык в истории и культуре народов Дагестана. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 87-92.
6. **Суздальцева И. А.** Проблемы формирования русского городского населения Дагестана на рубеже XIX-XX вв. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2009. № 6. С. 57-60.
7. **Суздальцева И. А.** Русские переселенческие участки на Северо-Восточном Кавказе в начале XX в. // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 109-120.

PECULIARITIES OF FORMATION AND SOCIO-ECONOMIC ADAPTATION OF THE RUSSIAN POPULATION OF DAGESTAN IN THE XVIII – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Suzdal'tseva Irina Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
s.iren.a@mail.ru

The article presents the main stages of the formation and the peculiarities of the socio-economic adaptation of the Russian population of Dagestan in the XVIII – at the beginning of the XX century. The author singles out the districts of the compact residence of the Russian population and the character of its location in the region, the main directions of the economic activity and so on. The formation of the Russian population in multinational Dagestan environment contributed to the strengthening of the economic and cultural relations of the peoples of Dagestan and Russia.

Key words and phrases: Dagestan; the Russian population; the Cossacks; peasants; socio-economic adaptation; the XVIII – the beginning of the XX century.

УДК 94(471+571)"1917/1991"

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание антирождественской кампании 1923 года, проводимой большевиками на Дону в рамках борьбы с Церковью. Основное внимание автор уделяет реконструкции событий, связанных с празднованием «Комсомольского рождества». При работе с источниками стало очевидно, что наиболее полную картину происходивших в 1923 году событий, связанных с антирождественской кампанией, дают материалы местной периодической печати – газет «Советский Юг» и «Трудовой Дон». «Комсомольское рождество» на Дону проходило с глумлением над чувствами верующих, тем не менее конфликты с верующими источники не зафиксировали.

Ключевые слова и фразы: Церковь; «Комсомольское рождество»; «комсомольские святки»; антирелигиозная пропаганда; антирождественская кампания; Донская область; церковно-государственные отношения.

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н.
Южный федеральный университет
rita19776@mail.ru

«КОМСОМОЛЬСКОЕ РОЖДЕСТВО» 1923 ГОДА В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Подготовка. К 1921 г. большевикам стало очевидно, что создать социализм «штурмом и натиском» на российской почве не удастся. Большинство населения страны, несмотря на варварские методы по отлучению людей от церкви (вскрытия мощей, расстрелы духовенства, запрещение колокольного звона), продолжало испытывать потребность в религиозной вере [1, с. 27]. Наиболее дальновидными стратегами большевизма решено было изменить тактику борьбы с Церковью, перевести ее в русло современной антирелигиозной пропаганды, причем в наиболее привлекательных, карнавальных формах. Осенью 1922 г. началась подготовка этих кампаний, поиск форм их проведения. Еще в конце 1921 г. Н. И. Бухарин, отвечающий в Политбюро за работу с комсомолом, в одной из статей в «Правде» рекомендовал использовать эмоциональные формы по влиянию на юношество: «Нельзя молодежь засушивать... Нам необходимо обратить внимание на популяризацию нашего мировоззрения: нам необходимо влияние не только на умы, но и на чувство молодежи...» [3, с. 2]. Эту идею подхватил другой теоретик борьбы с религией – И. И. Скворцов-Степанов. 15 ноября 1922 года он выступил в «Правде» со статьей «“Комсомольское рождество”, или Почему бы нам не справлять религиозные праздники», в которой горячо одобрил намерение ЦК РКСМ начать кампанию «Комсомольского рождества» [4, с. 2].

В результате этих выступлений руководство ЦК РКСМ 24 ноября 1922 года утвердило документ «О кампании “Комсомольского рождества”», в котором отмечалось: «Празднество должно использовать основные рождественские обычаи, вкладывая в них коммунистическое содержание» [1, с. 31]. И. И. Степанов горячо одобрил эти намерения в своей статье в «Правде» от 13 декабря 1922 года «Еще о “комсомольских святках”»: «Надо провести святочный опыт так, чтобы его захотелось повторить на пасхе, а затем как-нибудь летом или осенью» [5, с. 1].

Несмотря на то, что Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) рекомендовала ограничиться проведением празднества только в Москве и Петрограде, учитывая огромные финансовые затраты [6, с. 44], на рубеже 1922-1923 гг. практически в каждом городе комсомольцы организовали антирелигиозные инсценировки и концерты, карнавальные шествия [7, с. 82; 26, с. 44; 27, с. 105]. Донская область не стала исключением.